

И. К. Кудрявцева

Минск, МГЛУ

«ПРОЗА В СТИХАХ» П. ТЕЙЛОРА КАК ПРИМЕР ГИБРИДНОЙ ФОРМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассмотрен феномен гибридности в литературе на примере ряда произведений американского писателя Питера Тейлора путем изучения их формальных и содержательных характеристик. Проведенный анализ позволил заключить, что в данных произведениях сочетаются признаки лирического и эпического родов литературы, при этом ведущим является эпическое начало.

В литературном наследии американского писателя Питера Тейлора (Peter Taylor, 1917–1994) есть группа произведений, которые представляют собой своеобразный писательский эксперимент: «Her Need», «Three Heroines», «The Hand of Emmagene», «The Instruction of a Mistress», которые вошли в сборник «“В округе Миро” и другие рассказы» («In the Miro District and Other Stories», 1977). Главной художественной особенностью этих произведений является деление текста на стихотворные строки, таким образом писатель сочетает эпический и лирический роды литературы, рассказ и стихотворение, предлагая читателю то, что сам он называл «stoems», «роет-like stories», «broken line prose» [8, p. 44].

Представляется, что данные произведения можно назвать *гибридной* литературной формой. Под *гибридом* понимается объект, «образованный таким сочетанием двух и более объектов, при котором в результате слияния последних сохраняются свойства (и/или память) исходных составных частей» [3, с. 8]. Термин *гибрид* получил распространение в разных сферах знания, в том числе в науке о литературе. Так, М. М. Бахтин оперировал терминами «гибридизация», «гибридная конструкция», чтобы подчеркнуть специфику «романного стиля»: «Что такое гибридизация? Это смешение двух социальных языков в пределах одного высказывания, встреча на арене этого высказывания двух разных, разделенных эпохой или дифференциацией (или тем и другим) языковых сознаний. Такое смешение двух языков в пределах одного высказывания – в романе нарочито художественный прием (точнее – система приемов)» [1, с. 170].

В более широком смысле гибридизация в литературе – это скрещивание элементов разных жанров, видов, родов литературы, а также жанров литературных и нелитературных, в пределах одного произведения. В XX в. гибридность стала одним из ключевых принципов эстетики постмодернизма, когда авторы сознательно стремились к эклектизму, коллажности, цитатности. Так, И. С. Скоропанова, осмысляя опыт постмодернизма, отмечает: «В постмодернизме возникают необычные – гибридные, мутантные жанровые образования <...>. Таковы роман-комментарий, роман-клип, роман-эссе, роман-странствие, конспект ненаписанного романа, двойной роман, реконструкция романа, роман-пьеса» [6, с. 157]. Вместе с тем возникновение гибридных литературных образований характерно не только для постмодернистской эстетики; оно обусловлено и общими закономерностями развития литературы: стремление

авторов к уникальности и оригинальности художественного высказывания порой приводит к размыванию межродовых и межжанровых границ и является одним из факторов обновления жанров и жанровых систем. Рассмотрение творчества П. Тейлора сквозь призму феномена гибридности представляется актуальным, так как помогает выявить то, каким образом происходит процесс отказа от традиционных прозаических и поэтических форм и освоение поэтами и писателями новых литературных возможностей.

Каким образом сам Тейлор объяснял появление в его творчестве данных произведений? Зачем ему понадобилось разбивать прозаический текст на стихотворные строки? Было ли это продумано на этапе замысла произведения либо сделано уже после того, как оно было написано в прозе? Из высказываний писателя становится очевидным, что такой эксперимент в его творчестве не случен, а стал результатом поиска средств компрессии текста и концентрации смысла: «I turned in recent years to writing a lot of stories in the sort of broken line prose that looks like free verse. It's, again, an effort to compress. When you do that, you get more out of a line. The end of the line is significant. You get the syntax of poetry and the ordinary syntax of prose. You're seeing more in a short space. You can have a run-on line that will be significant. And that's what I've been trying for. To make the language count, to make every word, every sentence, count more» [8, p. 44–45]. В этом же интервью писатель уточнил, что разделение текста на стихотворные строки происходит сразу при создании произведения, но в каждом конкретном случае писатель решает, насколько оно целесообразно и способствует решению поставленных художественных задач: «I write first in that way because it makes me give a lot more attention to the interest of the line and the phrase. But if it gets very long and the line length – the breaking of the line – seems to have no significance, then I reconvert» [8, p. 45].

Примечательно, что на протяжении всей жизни писателя его окружали поэты: в Юго-Западном колледже в Мемфисе, в Вандербилтском университете, в Кенион-колледже и в Университете штата Луизиана, где Тейлор учился в 1930–1940-х годах, его преподавателями были известные поэты и интеллектуалы Юга Аллен Тейт, Джон Кроу Рэнсом, Роберт Пенн Уоррен; ближайшими друзьями Тейлора еще со времен учебы были поэты Роберт Лоуэлл и Рэндалл Джаррелл¹; достаточно известным поэтом стала и жена писателя, Элеонор Росс Тейлор, опубликовавшая в период с 1960 по 2009 гг. шесть сборников поэзии, один из которых, «Captive Voices: New and Selected Poems, 1960–2008», в 2010 г. был удостоен премии имени Уильяма Карлоса Уильямса. Писатель не раз говорил о том, что соприкосновение с миром поэзии и поэти-

¹Тейт, в частности, был консультантом по поэзии при Библиотеке Конгресса США в 1943 г., на этом посту его в 1944 г. сменил Роберт Пенн Уоррен, который был дважды удостоен Пулитцеровской премии за книги стихов («Promises» в 1958 г. и «Now and Then» в 1979 г.), Национальной книжной премии («Promises»), а в 1986 г. стал первым поэтом-лауреатом США. Роберт Лоуэлл – представитель исповедального направления в поэзии США, был консультантом по поэзии при Библиотеке Конгресса США в 1947 г., дважды лауреатом Пулитцеровской премии за сборники поэзии («Lord Weary's Castle» в 1947 г. и «The Dolphin» в 1974 г.), а в 1960 г. был удостоен Национальной книжной премии за книгу стихов «Life Studies». Рэндалл Джаррелл был консультантом по поэзии при Библиотеке Конгресса США в 1956 г., а его книга стихов «The Woman at the Washington Zoo» была отмечена Национальной книжной премией в 1961 г.

ческого творчества оказало большое влияние на формирование его творческой индивидуальности: «It was wonderful, and it certainly had a great deal to do with my going on in writing. <...> To come at that age into a group of people who were very highbrow, very serious and articulate about writing. You learn so much from your peers; I always tell my students that. I learned a lot from Tate and Ransom, but more from Lowell and Jarrell» [8, p. 62]. Сам Тейлор дебютировал в литературе и как писатель, и как поэт. Два рассказа, написанные им в студенческие годы, были опубликованы в 1937 г. в журнале «River», издававшемся в Оксфорде, штат Миссисипи, а первой публикацией Тейлора, за которую он получил авторский гонорар, стало стихотворение «The Furnishings of a House», опубликованное в журнале «The Kenyon Review» в 1939 году [9, p. 54]. В дальнейшем основой жанрового репертуара писателя стали рассказ и роман, и литературного успеха он добился именно как прозаик¹.

Одним из широко известных примеров «взаимопритяжения» стиха и прозы в истории литературы является жанр, который в русскоязычном литературоведении обозначается как «стихи в прозе». Его основоположником принято считать представителя школы французского романтизма Алоизиуса Бертрана, а в качестве его типологических признаков исследователи называют небольшой объем, рудиментарный, а иногда и вовсе отсутствующий сюжет, повышенную эмоциональность, общую установку на выражение субъективного впечатления, отсутствие метра, ритма, рифмы [2], замещение нарратора рефлектирующим лирическим субъектом, поэтику «остановленного мгновения», тенденцию к циклизации [7, с. 55–56], акцент на внутреннем, субъективном опыте автора и его эмоциональном отношении к миру, передачу уникальности авторской картины мира, основанной, прежде всего, на впечатлении [5, с. 307]. Как ясно уже из названия, стихи в прозе (которые также имеют собственные жанровые разновидности, например, версе) не предполагают деления текста на стихотворные строки, однако, несмотря на отсутствие графических признаков стиха, ведущим здесь все же является лирическое начало: согласно определению А. Квятковского, стихотворение в прозе – «произведение поэтическое по содержанию и прозаическое по форме» [4].

Рассматриваемые произведения Тейлора в корне отличаются от стихотворений в прозе с точки зрения преобладающего родо-видового начала и способа текстовой организации. Несмотря на наличие деления на стихотворные строки, первичным и преобладающим здесь является эпическое, повествовательное начало. Анализ художественной ткани произведений демонстрирует, что в них достаточно подробно разработана событийная канва повествования: в «Three Heroines» описывается посещение светского приема женщиной, которая тяжело больна, но находит в себе физические и душевные силы, быть может, в последний раз, появиться в кругу друзей и знакомых; в «Her Need» речь идет о том, как героиня, которая работает в банке и отличается недюжинными спо-

¹Рассказы Тейлора активно публиковал законодатель мод и литературных вкусов журнал «Нью-Йоркер», они неоднократно включались в сборники серии «Best American Short Stories», были отмечены самой главной для американского новеллиста наградой – премией им. О. Генри, а сборник «The Old Forest and Other Stories» (1985) был удостоен Пен-Фолкнеровской литературной премии. За роман «A Summons to Memphis» (1986) Тейлор был удостоен Пулитцеровской премии.

способностями, решается на должностное преступление; в «The Hand of Emmagene» описывается трагическая история девушки, которая приехала погостить у своих городских родственников, но не смогла принять другую систему ценностей и изуродовала свое тело; «The Instruction of a Mistress» повествует о любовной связи студентки и профессора университета и о самоубийстве девушки. В структуре сюжета можно выделить кульминационный момент, акцентирован финал произведения («Her Need» – «сюрпиризная» концовка), продумана его композиция («The Instruction of a Mistress» – три части, два рассказчика). Образы героев индивидуализированы, в ряде случаев – динамичны («Her Need», «The Hand of Emmagene»). Повествовательные стратегии варьируются от драматического монолога до нейтрального повествования в третьем лице, при этом в повествовании от первого лица, несмотря на исповедальную интонацию, рассказчик – не столько лирический герой, сколько участник событий, носитель системы ценностей, которая не обязательно совпадает с авторской. Кроме того, заметна опора на художественную деталь (бытовую, портретную), например в «The Hand of Emmagene»: «And her feet in a pair of black leather pumps – / No make-up, of course, her hair pulled back as usual into a knot» [10, p. 97]. Все это позволяет заключить, что перед нами скорее рассказы, в которых семантика малого жанра сочетается со стихотворной поэтикой.

В то же время членение прозаического текста на стихотворные строки и строфы в данных произведениях позволяет Тейлору выделять финальные слова или синтагмы и таким образом вводить смысловые акценты, которые были бы обусловлены не только пунктуацией, а также создавать в произведении или его части определенную тональность (лирическую, драматическую, трагическую, ироническую). В качестве примера рассмотрим начало произведения «Her Need»:

Her girlhood gone
Her husband in the suburbs with his second wife
She drives her teen-age son to his summer job
Each morning at six [10, p. 133].

Попробуем записать этот же текст прозой, заменив деление на стихотворные строки пунктуацией: «Her girlhood gone, her husband in the suburbs with his second wife, she drives her teen-age son to his summer job, each morning at six». Очевидно, что значимость лексем *gone*, *second* и *wife* в этом случае теряется, а ведь они важны для передачи внутреннего состояния героини (ее ощущения одиночества, покинутости, разочарования в жизни) и причинно-следственной обусловленности событий в произведении. Другой пример – начало произведения «Three Heroines»:

Dressed to the nines, and she is eighty-six!
A gold lamé gown,
Savage pearls in her pierced earlobes!
Diamonds blazing
That her Grandmother Haynes wore
A century ago!
In Washington City!
Before the War!

The exclamations are all mine, not hers –
 And silent. My questions all silent, too:
 Who does the woman think she is?
 Where does she think she's going in that outfit,
 At her age, in her health?
 It's not as though *I* don't know, her son,
 And *she* doesn't herself know
 And the black maid who dresses her, Willie Mae,
 And everybody else who cares at all to,
 Does not know
 In precisely what plot of cemetery ground
 This woman will be lying six weeks hence
 ... at most [10, p. 143].

В данном случае восклицательные и вопросительные знаки акцентируют финальные части предложений, используется также выделение курсивом, однако разделение текста на строки позволяет Тейлору поставить ряд значимых в идейно-смысловом плане слов и выражений в «сильную» позицию начала строки (*gold, savage, diamonds, silent*) либо выделить в отдельную строку (*At her age, in her health?; at most*). Таким образом в произведении создается возвышенная, приподнятая интонация и раскрываются характеристики героев – высокий социальный статус и сила характера героини, матери рассказчика, который знает о ее серьезном недуге и восхищается ее силой воли и мужеством.

Как видно из приведенных примеров, помимо разделения текста на строки Тейлор использует и другие приемы ритмизации, характерные для поэтического текста: инверсия, анафора, синтаксический параллелизм, аллитерация (*suburbs, second, summer, six*), метризация фрагментов текста («*Her girlhood gone*» – двустопный ямб, «*Dressed to the nines, and she is eighty-six!*» – четырехстопный дактиль). Употребление глаголов в настоящем времени передает сиюминутный характер событий и создает эффект присутствия читателя и героя. Кроме того, в данных произведениях Тейлор делает акцент на субъективном восприятии героем событий, разрабатывает «внутренний» сюжет (смена психологических состояний, размышления, саморефлексия героя), использует богатый арсенал средств художественной изобразительности и выразительности для создания эмоциональной насыщенности произведения.

Можно сделать вывод, что разделение художественного текста на стихотворные строки и строфы придает рассмотренным произведениям американского писателя П. Тейлора оригинальный «гибридный» характер. Являясь поэтизирующим элементом, такой способ организации речевого материала органично сочетается с установкой писателя на субъективизацию повествования и концентрацию смысла в эпическом произведении и позволяет ему с особой выразительностью раскрыть волновавшие его темы и проблемы: роль женщины в семье и социуме, поиск идентичности и формирование моральных ценностей, функционирование механизмов подавления и сдерживания в человеческой психике, социальные различия и диктат общественного мнения. Кроме того, данные опыты Тейлора демонстрируют факультативность границ стиха и прозы, а также пластичность рассказа как жанра, его способность к формотворчеству и податливость конкретно-историческим и индивидуально-авторским модификациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
2. *Гаспаров, М. Л.* Стихотворение в прозе / М. Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН ; гл. ред., сост. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – Стб. 1039.
3. *Злыднева, Н. В.* К типологии гибридности: человек-птица в поэтике авангарда / Н. В. Злыднева // Гибридные формы в славянских культурах : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Злыднева. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2014. – С. 8–18.
4. *Квятковский, А. П.* Поэтический словарь / А. П. Квятковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wysotsky.com/0009/150.htm>. – Дата доступа : 15.03.2019.
5. *Сизых, О. В.* Стихотворения в прозе. Случай А. В. Иличевского / О. В. Сизых // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков: сб. науч. тр. / сост., отв. ред. проф. А. И. Ванюков. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2010. – Вып. 3 – С. 306–311.
6. *Скоропанова, И. С.* Русская постмодернистская литература : новая философия, новый язык / И. С. Скоропанова. – СПб. : Невский простор, 2002. – 415 с.
7. *Тюпа, В. И.* Стихотворение в прозе : проблема жанровой идентичности / В. И. Тюпа // Новый филол. вестн. – 2007. – Т. 5, № 2. – С. 49–57.
8. *Conversations with Peter Taylor* / ed. by Hubert H. McAlexander. – Jackson : Univ. Press of Mississippi, 1987. – 178 p.
9. *McAlexander, Hubert H.* Peter Taylor: A Writer's Life / Hubert H. McAlexander. – Baton Rouge: Louisiana State UP, 2001. – 338 p.
10. *Taylor, P.* In the Miro District and other stories / P. Taylor. – N. Y. : Knopf, 1977. – 204 p.

The article examines a number of experimental literary works written by the American author Peter Taylor with an aim to demonstrate their hybrid nature.